

Сергей Юрьевич Бытко

*Доцент кафедры уголовного права и процесса
Поволжского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста
России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: sergej-bytko@yandex.ru*

К вопросу о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания

Аннотация: в статье анализируются положения теории уголовного права о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания. Обосновывается вывод о том, что основным фактором предупредительного воздействия остается угроза причинения страданий и их реальное претерпевание. Рассматриваются потенциальные возможности государства по расширению мер предупреждения преступности, связанные с усилением общественного воздействия на поведение отдельных граждан. Приводятся полученные автором данные об отношении некоторых категорий граждан к совершению преступлений.

Ключевые слова: уголовное наказание, механизм предупредительного воздействия, общее и специальное предупреждение.

Sergej Jur'evich Bytko

*Associate Professor of the department of criminal law and procedure
of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice, candidate of legal sciences, Associate professor*

To the Question About the Mechanism of Preventive Effects of Criminal Punishment

Annotation: the feature analyzes the provisions of the criminal law theory about the mechanism of preventive effects of criminal punishment. It is justified that the main factor of the preventive influence remains the threat of causing suffering and their actual enduring. One examines the potential of the states to expand measures to prevent crime associated with increasing the public exposure on the behavior of individual citizens. One adduces the data obtained by the author about certain categories of citizens' attitudes to committing crimes.

Keywords: criminal punishment, mechanism of preventive influence, general and special prevention.

В теории уголовного права преобладает представление о том, что мера наказания должна определяться тяжестью совершенного деяния. Как отмечал Ч. Беккариа, значение наказания состоит в закреплении в умах людей неразрывной связи между преступлением и следующим за ним наказанием, соответствия наказания природе преступления, строгости наказания тяжести преступления¹. Таким образом, основная идея состоит в том, что уголовное наказание должно осознаваться всеми людьми как фактор, постоянно учитываемый при планировании своей деятельности. Прошло почти двести лет, а в теории уголовного права принципиальных изменений в данном вопросе не наблюдается.

В советский период отмечалось, что превентивное воздействие наказания образуется сложением двух входящих в него элементов: а) порицания от имени государства, являющегося необходимым элементом наказания, которое воздействует воспитывающе на виновного и окружающих тем, что авторитетным голосом государства утверждает, что хорошо и что плохо; б) устрашения, которое является результатом причиняемого наказанием страдания, что создает сдерживающее торможение субъектов, склонных к совершению преступлений, удерживает их от совершения преступления².

В настоящее время А. Ф. Мицкевич указывает на формирование под влиянием наказания прочных конртмотивов преступной деятельности, связанных со стремлением избежать неприятные ощущения, вызванные наказанием³. И если индивидуальное предупреждение достигается переживанием осужденных страданий непосредственно, то общепредупредительное воздействие наказания носит исключительно информационный характер⁴.

По мнению С. Г. Олькова, если удастся понять зависимость величины страха от числа однотипных наказаний и зависимость величины удовольствия от числа однотипных поощрений, то мы получим возможность ответить на ключевой вопрос о пределах эффективности отдельных видов юридической ответственности⁵.

В работах советского периода теории включали в механизм общепредупредительного воздействия не только устрашение неустойчивых (склонных к совершению преступлений) лиц, но и воспитательный аспект применения уголовных наказаний, поскольку в санкции выражается негативная оценка содеянного, воспринимаемая не только неустойчивыми, но и сознательными гражданами⁶. В наше время ряд ученых также придерживаются этой позиции⁷.

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 83, 137–140, 162–163.

² См.: Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 40.

³ См.: Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 198.

⁴ См.: Его же. Механизмы реализации общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания // Вестник Томского гос. ун-та. 2004. № 283. С. 75–79.

⁵ См.: Ольков С. Г. Пределы эффективности юридической ответственности при применении однотипных наказаний и поощрений // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 247–251.

⁶ См.: Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Политико-юридическое исследование. Саратов, 1973. С. 158.

⁷ См.: Орлов В. Н. Общее предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Вестник Северо-Кавказского федерального ун-та. 2007. № 3. С. 81–87; Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 509.

Следует отметить, что уголовным наказаниям действительно присущи определенные свойства, оказывающие удерживающее воздействие. Теоретики права отмечают, прежде всего, такие из них, как физическая изоляция от возможности продолжения преступной деятельности. Наиболее интенсивно этот признак проявляется в лишении свободы на определенный срок, хотя и для других видов срочных наказаний, сопровождающихся контролем за осужденным со стороны специализированных органов, он имеет место¹. Наиболее востребовано это свойство наказаний для лиц, систематически совершающих преступления. Кроме того, из всех видов наказаний только лишение свободы может оказать влияние в деле разобщения организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций). Изоляция организаторов и ключевых участников приводит к прекращению деятельности и дальнейшему распаду таких групп.

Изоляция от общества незаменима при необходимости исключить неблагоприятное воздействие микросреды, выступающей ведущим фактором совершения преступления конкретным лицом. Решающую роль в предупреждении новых преступлений в таких случаях играют воспитательное воздействие, осуществляемое в отношении осужденных к лишению свободы (наверное, еще более важным является получение ими образования), а также нейтрализация криминогенных факторов по месту жительства осужденного.

Общепредупредительное воздействие изоляции преступников состоит в том, что общество получает возможность нормализовать отношения, которые были деформированы до этого преступной деятельностью, восстановить действие антикриминогенных факторов и, тем самым, удержать часть граждан от совершения преступлений. Таким образом, предупредительное воздействие уголовного наказания не сводится лишь к устрашению или воспитанию.

При изучении теоретических представлений о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания удивляет, прежде всего, чрезвычайная простота теории удержания от преступления устрашением и основных доводов, приводимых в ее пользу, резко контрастирующая со сложностью явления, которому наказание противостоит.

В связи с этим Н. Кристи отмечает, что так же просто ранее объяснялась теория некарательного сдерживания (*применения превентивных мер к лицам, находящимся в опасном состоянии*). В то время было очевидно, что преступников нужно исцелять, чтобы они не продолжали свою антисоциальную деятельность. Сейчас так же очевидно, что примеры страдания грешников должны удерживать тех, кто вступил на скользкий путь².

Конечно, сама по себе сложность или простота какой-либо теории еще не являются свидетельствами ее истинности или ложности. Однако, если говорить об общепринятых представлениях о механизме предупреждения, то смущает не только это, но и ряд гипотез, принимаемых по умолчанию, а по сути, являющихся лишь умозрительными рассуждениями.

¹ См.: Жидков Э. В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 13; Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. М., 2006. С. 341.

² См.: Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб., 2011. С. 39.

В обобщенном виде список претензий к теории удержания следующий.

1. Общепризнанным (привычным, усваиваемым с самого начала обучения в юридических вузах) является утверждение о том, что строгость назначаемого наказания должна соответствовать тяжести совершенного преступления. Между тем полного соответствия между этими явлениями нет и быть не может.

Мы являемся свидетелями существенного усиления уголовных наказаний за ряд наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности малолетних, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества. В частности, в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 56 УК РФ, максимальное наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений может достигать тридцати пяти лет лишения свободы¹.

Никаких эмпирических фактов, свидетельствующих о необходимости именно таких сроков лишения свободы, законодатель на момент принятия соответствующих изменений не имел. После окончания контртеррористической операции в Чеченской республике в 2009 г. лица, осужденные к лишению свободы за преступления, по которым максимальные сроки достигают двадцати лет, еще не успели их отбыть и, тем более, повторным совершением преступлений доказать их несостоятельность. Поэтому невозможно объяснить подобное усиление санкций рационально.

Ужесточение наказаний за отдельные преступления происходит на фоне интенсивного освещения отдельных преступных проявлений в СМИ и подогреваемой таким образом реакции общества. Поэтому процесс уголовного законодательства в настоящее время приобретает черты шоу-политики: законодатель создает видимость реакции на пожелания избирателей и ужесточает наказание. Однако к реальному повышению предупредительного воздействия уголовного наказания этот процесс не имеет никакого отношения, поскольку не основан на эмпирических данных.

Впрочем, выбор размеров наказаний и для менее тяжких преступлений вряд ли более обоснован. Не случайно деление преступлений на категории включает в себя «круглые» цифры — 5 и 10 лет лишения свободы. Полагаем, что в данном случае может играть роль некий психологический механизм, при котором человек подсознательно склоняется к выбору определенных числовых значений. Например, в ходе проведенного нами анкетирования осужденных обратило на себя внимание то обстоятельство, что суды назначают наказание в виде лишения свободы в одних размерах чаще, чем в других. Так, назначая наказания на срок менее двух лет лишения свободы, суды чаще всего выбирали значения 1 год или 1 год и 6 месяцев. В то время как 1 год и 8 (а равно 2, 4, 5 или 7) месяцев лишения свободы встречаются гораздо реже.

В проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенного Государственным Собранием — Курултайем Республики Башкортостан², предлагается в п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ верхний предел суммы, ниже которой ущерб

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 05.05.2014 № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19, ст. 2335.

² См.: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420245131> (дата обращения: 07.04.2016).

гражданину не признается значительным, увеличить с 2,5 тысяч до 4 тысяч рублей. Таким образом, для большей части хищений максимальный размер наказания снизится с 5 до 2 лет лишения свободы, что повлечет существенное снижение числа осужденных к данному наказанию. Однако интересен не сам законопроект, а его «научное обоснование», которое выглядит так: «Полагаем, что данное изменение будет способствовать обеспечению неотвратимости и справедливости уголовной ответственности, а также достижению таких целей уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений». Каким образом увеличение размера хищения в условиях экономического кризиса может способствовать восстановлению социальной справедливости и других заявленных целей законодателя Республики Башкортостан не объясняют. Очевидно, что реальная, а не декларируемая задача законопроекта состоит в снижении количества осужденных к лишению свободы и экономии денежных средств. Против этого сложно возражать. Но столь легкомысленное отношение к смягчению наказаний за кражи, которое потенциально может затронуть судьбы сотен тысяч человек, девальвирует понятия «социальная справедливость», «неотвратимость уголовной ответственности», «исправление осужденных», которыми столь легко и непринужденно «жонглируют».

Н. Кристи указывает, что для неоклассической теории удержания факт совершения преступления имеет абсолютное значение. Для суда имеет значение лишь опасность совершенного деяния и опасность личности виновного. Однако при таком подходе теряют всякое значение мнение потерпевшего по поводу судьбы виновного, причины конкретного преступления и сходных преступлений, обстоятельства жизни преступника, роль общества, не проявившего в свое время сочувствие к будущему правонарушителю и, тем самым, ожесточившего его, бездействие чиновников, не предпринимающих мер для улучшения социальной обстановки, и т. д. В результате наказание приобретает свойства «дубины», которой с той или иной силой ударяют по преступнику. Такой подход не может способствовать моральному совершенствованию общества¹.

Теоретики права отдают себе отчет в том, что уголовное наказание является не единственным и не самым лучшим средством борьбы с преступностью. Существует две основных формы предупреждения преступности путем принуждения к правопослушному поведению: государственное и общественное принуждение. Последнее более предпочтительно, поскольку оно обладает богатейшим арсеналом всевозможных средств, методов и является более гибким, подстраивается под конкретные особенности личности правонарушителя, причин правонарушения и всей конфликтной ситуации в целом.

Эти виды принуждения являются в известном роде антагонистами: наличие развитого общественного контроля снижает необходимость в интенсивном государственном принуждении. Справедливо и обратное: в России общество после потрясений 1990-х гг. расколото по имущественному, классовому, политическому составу, поэтому серьезного противодействия преступности оно оказать не может. В подобной ситуации государство вынуждено опираться исключительно на принуждение.

¹ См.: Кристи Н. Указ. соч. С. 49.

Впрочем, полагаем, что у законодателя имеется возможность запустить механизмы общественного воздействия путем планомерного сокращения числа криминализируемых деяний и сокращения размера санкций за уже предусмотренные преступления. Рассмотрим этот тезис на примере. В соответствии с законопроектом Верховного Суда РФ¹ предлагается повысить размер мелкого хищения до пяти тысяч рублей. Внесение соответствующих изменений в УК РФ способно существенно изменить структуру мелких хищений. В настоящее время основными потерпевшими от них являются торговые сети (супермаркеты). Однако в соответствии с предложением Верховного Суда РФ к мелким хищениям будет относиться и значительное число краж личного имущества граждан (например, автомагнитол, регистраторов из автомобилей, колес и других автозапчастей, мелкого скота, птицы и другого имущества).

Потерпевшие от уголовно-наказуемых хищений имеют более высокие шансы на возмещение ущерба по сравнению с потерпевшими от мелких краж, поскольку в случае совершения преступления применяется детально разработанная процедура розыска преступников, доказывания вины, изъятия похищенного имущества. Однако полномочия правоохранительных органов в рамках производства по делам об административных правонарушениях существенно уже, поэтому вероятность возмещения ущерба потерпевшим от таких деяний будет значительно ниже. В подобных условиях можно ожидать возникновения новых эффективных форм противодействия хищениям, инициаторами которых будут сообщества автомобилистов, сельских жителей и т. д. В связи с этим задача государства при внесении соответствующих изменений в УК РФ будет состоять в выявлении нарождающихся форм самозащиты своих прав и направлении их в выгодном для общества направлении. Вполне возможно, что побочным положительным эффектом ограничения уголовной репрессии в данной области может стать появление и консолидация отдельных групп населения граждан, способных не только эффективно защищать свою собственность, но и отстаивать иные гражданские права и свободы.

Впрочем, лишь практика может показать эффективность подобных мер для повышения активности общества в противодействии преступности.

При изложении механизма предупредительного воздействия уголовного наказания в теории встречаются утверждения, которые строго научно не доказаны и основываются лишь на здравом смысле и, возможно, личном опыте. В частности, С. Г. Ольков, указывая на страх наказания как основной фактор сдерживания преступности, отмечает, что после осуждения боязнь

¹ См.: О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37. URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (дата обращения: 07.04.2016).

ответственности притупляется, поэтому в отношении рецидивистов необходимо ужесточение наказания за второе и последующие преступления. В качестве примера, подтверждающего такой вывод, этот автор приводит письмо бывшего каторжника начальнику тюрьмы, в котором осужденный просит зарезервировать за ним место для отбывания будущего наказания, поскольку на воле он жить не может. Автор приводит также пример из личной практики, когда осужденный особо опасный рецидивист заскучал на свободе и совершил кражу, чтобы опять попасть в места лишения свободы¹.

Между тем анализ полученных нами данных об интенсивности повторных преступлений в различные временные периоды после освобождения позволяет несколько скорректировать этот вывод. В соответствии с проведенным нами исследованием было установлено, что интенсивность рецидива убывает по степенному закону. В первый год после освобождения от отбывания наказания вновь совершают преступления 53,4 % от числа всех безработных, допускающих повторные преступления, и 36,6 % — из числа работающих граждан, совершающих преступления повторно. Однако этот показатель быстро снижается и уже на шестом году после освобождения он равен вероятности осуждения для ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности (рисунок).

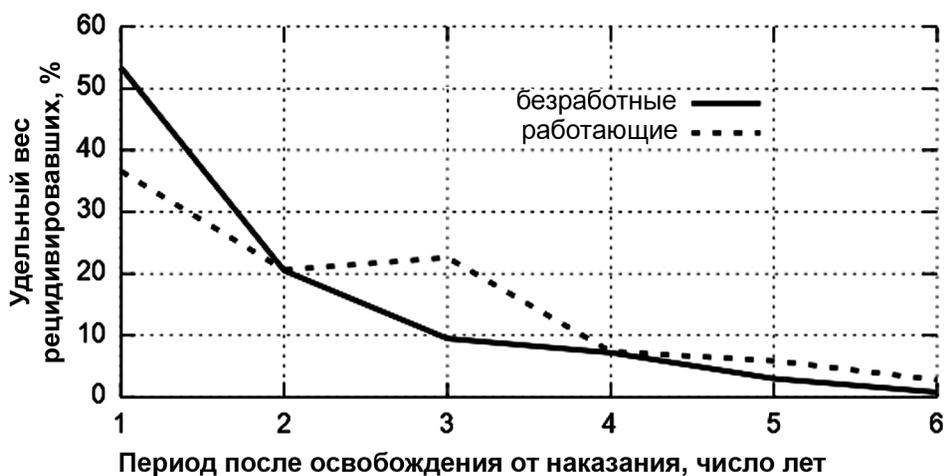

Рисунок. Интенсивность рецидива во времени

Объяснить это явление можно лишь тем, что непосредственно после освобождения страх повторения наказания еще не сформировался, лицо адаптировалось к существованию в местах лишения свободы, но еще некомфортно чувствует себя на свободе. Однако в процессе ресоциализации такие лица, судя по всему, проходят обратную трансформацию и, спустя какое-то время, нежелание возвратиться в места лишения свободы восстанавливает роль ведущей детерминанты поведения.

¹ См.: Олков С. Г. Пределы эффективности юридической ответственности при применении одних типов наказаний и поощрений // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 247–251.

Таким образом, математическая модель уголовного наказания, разрабатываемая С. Г. Ольковым, должна быть скорректирована с учетом изложенных здесь фактов. Кроме того, резкое снижение интенсивности рецидива на шестом году после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы показывает возможность ограничения сроков погашения судимости для этого вида наказания пятью годами.

Некоторые уточнения необходимо внести и по поводу мнения о том, что применение уголовных наказаний оказывает воспитательное воздействие на всех граждан¹. Прежде всего, данное положение следует относить к желаемому результату применения наказаний. Однако степень его достижения — вопрос открытый. Например, можно смело предполагать, что складывающаяся сверхлиберальная практика назначения наказаний за преступления коррупционной направленности оказывает не воспитательное, а деморализующее воздействие на общество, ожидающее сурового приговора взяточнику и казнокраду, в то время как последний через несколько месяцев оказывается на свободе. Поэтому воспитательное воздействие уголовного наказания находится в прямой зависимости от обоснованности криминализации и справедливости назначаемых наказаний.

Впрочем, имеется еще один момент, связанный с определением адресатов общепредупредительного воздействия. В литературе отмечается, что практически невозможно отличить неустойчивых граждан, склонных к совершению преступлений, от устойчивых². В то же время существует мнение, что общепредупредительное действие уголовного наказания ограничивается кругом тех граждан, которые не совершают преступления из боязни подвергнуться уголовному наказанию³. По данным А. Ф. Мицкевича, доля таких «колеблющихся» граждан в обществе составляет от 14 до 20–24 %⁴.

Нами был проведен опрос студентов высших и средних профессиональных учебных заведений неюридического профиля. 3 % опрошенных заявили, что совершали ранее преступления, за которые не были осуждены, 24 % — совершали административные правонарушения и еще 28 % — совершали правонарушения, правовую природу которых назвать затруднились. Большая часть опрошенных допускает для себя возможность совершения преступления при благоприятных условиях. Так, на вопрос: «Представьте, у Вас появилась возможность абсолютно безнаказанно похитить крупную сумму денег (об этом никто никогда не узнает и наказать Вас будет невозможно). Совершите ли Вы кражу в таком случае?» отрицательно ответили лишь 39 % респондентов, а 61 % считает для себя возможным совершение хищения в подобной ситуации. При этом на вопрос: «Представьте, что у Вас есть возможность

¹ См.: Ной И. С. Указ. соч. С. 158.

² См.: *Погосян Т. Ю.* Цели наказания // Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 446; *Петухов Н. А., Толкаченко А. А.* Понятие, признаки и цели уголовного наказания // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник : практикум / под ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 264.

³ См.: *Карпец И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 113–114.

⁴ См.: *Мицкевич А. Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 229.

совершить хищение государственных средств на сумму 500 млн рублей, т. е. больше, чем Вы сможете честно заработать за всю жизнь, и спрятать похищенное так надежно, что возможное следствие не обнаружит эти деньги и после отбытия наказания Вы сможете ими распорядиться. Какой срок вероятного наказания в виде лишения свободы может остановить Вас от такого поступка?» 58 % заявили, что принципиально не совершат хищения, а остальные сказали, что их удержат наказания определенной строгости.

В связи с этим более верной представляется позиция тех ученых, которые не пытаются ограничить круг адресатов общей превенции.

Таким образом, в условиях, когда общественное воздействие на поведение отдельной личности весьма невелико, угроза уголовного наказания и связанных с ним страданий, к сожалению, продолжает играть ведущую роль в в системе мер предупреждения преступности. Изменить данную ситуацию могут специальные меры, направленные на консолидацию населения и повышение роли общественных институтов в жизни страны и каждого конкретного гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Кристи, Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / Н. Кристи. — СПб. : Алетейя, 2011. — 164 с.
2. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. — 329 с.
3. Ной, И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Политико-юридическое исследование / И. С. Ной. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. — 192 с.
4. Ольков, С. Г. Пределы эффективности юридической ответственности при применении одноптипных наказаний и поощрений // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 4. — С. 247–251.
5. Орлов, В. Н. Общее предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Вестник Северо-Кавказского федерального ун-та. — 2007. — № 3. — С. 81–87.
6. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. — 160 с.

References

1. Christie, N. Prichinjaja bol'. Rol' nakazaniya v ugovnoy politike [Causing pain. The role of punishment in penal policy] / N. Christie. — SPb. : Aletejja, 2011. — 164 p.
2. Mickevich, A. F. Uголовное наказание: ponjatie, celi i mehanizmy dejstvija [Criminal punishment: concept, objectives and mechanisms of action] / A. F. Mickevich. — SPb. : Juridicheskij centr Press, 2005. — 329 p.
3. Noj, I. S. Sushhnost' i funkcii ugovnogo nakazaniya v Sovetskom gosudarstve. Politiko-juridicheskoe issledovanie [Nature and functions of criminal punishment in the Soviet state. Political-juridical research] / I. S. Noj. — Saratov : Saratov State University Publishing house, 1973. — 192 p.
4. Ol'kov, S. G. Predely jeffektivnosti juridicheskoy otvetstvennosti pri primenenii odnotipnyh nakazaniy i pooshhrenij [Limits of legal responsibility in application of the same type punishments and rewards] // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. — 2013. — No. 4. — P. 247–251.

5. Orlov, V. N. Obshee preduprezhdenie prestuplenij kak cel' ugovolnyh nakazanij, ne svjazannyh s izoljaciej osuzhdenного ot obshhestva [General crime prevention as a goal of criminal punishments not connected with isolation of a condemned person from society] // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo un-ta. – 2007. – No. 3. – P. 81–87.

6. Shargorodskij, M. D. Nakazanie, ego celi i jeffektivnost' [Punishment, its purpose and effectiveness] / M. D. Shargorodskij. – L. : Leningrad State University Publishing house, 1973. – 160 p.